

«МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ»

Званый гость

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ
ДОБРО

Она выходит на сцену и говорит: «Здравствуйте, ребята! Сегодня вы увидите спектакль «Золушка», но до этого...» Меня так и подмигивает написать, что зал замирает. Однако это происходит не сразу. Шевыскокой миловидной молодой женщине в строгом темно-синем костюме приходится порой немало постараться, пока семейство с лыниным детиском настроится на сказку. И так каждый день.

После каждого спектакля разбор. Речь идет не только об игре актеров, в стороне не остается юный зритель. Горьковский ТЮЗ (здесь невозможно обойтись без «высокого штиля») стремится донести до каждого. От неудач в незнакомом городе застраховаться невозможно, будь ты семи пядей во лбу. Когда они все-таки случаются, она считает вишней только себя.

Хорошо, что волгоградцы тепло встретили все работы горьковчан. Сегодня театр уже готовится к открытию сезона в своих родных стенах, а накануне отбыла из Волгограда мы пригласили в гости педагога-организатора Горьковского ТЮЗа Ирину Аркадьевну Чеботареву.

— Ирина, позволяйте называть вас так, я помню, как в одной из журналистских командировок в небольшом уральском городке в отделе народного образования мне предложили кандидатуру для очерка. Молодая учительница, закончившая филологический факультет Горьковского университета. Русский и литературу знала и любила, от своих воспитанников — без ума. Интересные викторины, открытые разговоры со старшеклассниками о смысле жизни, походы в тайгу, а там у костра стихи, стихи...

— И все так очерк об этой учительнице (улыбается) так и не появился... Несколько мне известно, начинающий корреспондент так и не взялся за перо...

— А знаете, почему? Директор школы, услышав фамилию Чеботаревой, тяжело вздохнув, по секрету призналась: «Специалист и человек Ирина Аркадьевна отличный, побольше бы таких, но не удержишь она у нас, нет». И в подтверждение своих слов показала два свежих, только что принесенных для вас почтальоном журнала: «Театр» и «Театральная жизнь». Добавив, правда, что «у них вся семья такая».

— Все ясно. Директор имела в виду маму — актрису Горьковского ТЮЗа и маму — журналиста, театрального критика. Что же касается меня, то, несмотря на любовь к театру, проработала в школе по распределению, как и полагается, три года. И вот уже шестой сезон

— педагог-организатор в театре юного зрителя.

Правда, со школой связи не теряю. Преподною там литературу. Дело вовсе не в деньгах. Просто со стороны нельзя понять взаимоотношения ни в классе, ни в учительской.

— Интересно, Ирина, вы не колеблясь предпочли общеобразовательную школу детскому театру, вернувшись в Горький?

— Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Во-первых, сама по себе человек я очень, если можно так сказать, домашний. Тянуло с Урала к близким. Но приехал, долго не могла забыть своих учеников, друзей-преподавателей...

Так подучилась (генеря и считаю, что просто понесло), что в ТЮЗе было вакантным место педагога-организатора. Подумала, посоветовалась с родителями и написала заявление о приеме. Чем руководствовалась? Во-первых, часто бывала на спектаклях, речитивия — театр очень нравился. Кстати, будучи студенткой, сама играла в студенческом театре и даже как-то отмечалась за лучшее исполнение женской роли в одном из самодеятельных спектаклей. Однако главное: ТЮЗ очень близок школе, стремлюсь раскрывать ее проблемы, воспитывать лучше в учениках.

— И все-таки, наверно, престижнее быть актрисой — слава, цветы, имя на афишах...

— Каждому свое. Повторяю, что пришла в театр уже взрослым, вполне самостоятельным человеком. Понимала: ТЮЗу нужна не как посредственная актриса, а как педагог-организатор, знающий зрителя, его интересы. Спросите нашего главного режиссера Бориса Абрамовича Наравцевича, стоит ли педагог, хороший, разумеется, хорошего актера? И ответ, больше чем уверена, получите краткий: да, стоит.

Подобно землешаншу, готовящему землю к сею, педагог театра подготавливает зрительный зал к восприятию спектакля. И когда звучат аплодисменты, он чувствует в свою заслугу. Несколько раз ловила себя на том, что хочется встать со служебного кресла и раскланяться вместе с артистами. Ну, а если вполне серьезно, то мне еще нужно очень много работать, чтобы стать настоящим мастером своего дела.

— У основателя Ленинградского ТЮЗа А. А. Брянцева есть такие слова: «Школьный актив необходим. Это наши глаза и уши, это наши агитаторы в школе, это люди, которые вместе с нами строят свой театр...»

— Ваш вопрос предугадываю. В Ленинградском ТЮЗе была на учебе. Там очень здорово умеют работать с ребячьим активом. И у нас в театре он есть и состоит из двух групп. «ТНМ» — «Театр и мы» и «ГРИМ» — «Горим, работаем, ищем, мечтаем». В первую входят школьники 6—7-х классов, во вторую — 8—10-х. Чем же является театр для наших активистов? Что мы стремимся воспитать в них? Главное: не готовить к какой-либо театральной профессии, а воспитать людьми, понимающими и любящими театр, умеющими пропагандировать среди своих товарищей культуру восприятия спектакля и интерес к искусству в целом.

Поверьте на слово: наши дети нисколько не проигрывают. У них в процессе дружбы с театром формируются организаторские качества, чувства ответственности и самостоятельности, что, конечно же, очень пригодится во взрослой жизни.

Не понимаю педагогов тех детских театров, где вся работа школьного актива сводится к дежурству у входа и в антрактах. Ребята на нашего «ГРИМА» читают пьесу, берут в репертуар, бывают на репетициях, а после премьеры обсуждают новый спектакль. И надо сказать, к их замечаниям актеры прислушиваются вполне серьезно. Нынешние выпускники в прошлом году изучали историю русского и зарубежного театра.

— От интересных, на мой взгляд, актеров — исполнитель роли Данко — Олега Фаттахова и Сергея Внукова много теплых слов слышал о Дне учителя в ТЮЗе...

— Мне очень приятно, что ребята вспомнили об этом! Действительно, два раза в год — в начале и конце сезона в своем ТЮЗе мы проводим День учителя. Обсуждаем не только спектакли, но и проблемы взаимоотношений школы и театра. Равнодушных нет. Дружба учителей ценна. От их понимания роли ТЮЗа в воспитании детей

зависит очень многое.

Да, чуть не забыла — помимо школьного актива у нас есть боевой, инициативный педагогический актив. А в последнее время к нему прибавился и родительский. И это вполне закономерно: ведь детский театр должен иметь тесную связь не только со школой, но и с семьей. Знаете, какой зрительный зал мне больше всего по душе?

— Пока нет.

— Когда в нашем ТЮЗе с детьми паны и мамы, учителя и комсомольские работники. Вот тогда после спектакля разговорятся такие дискуссии, которые не ограничиваются рамками пьесы, а выходят на более широкие проблемы школы, жизни, проблемы становления личности растущего человека.

— Почти десять лет тому назад учительница Чеботарева весь свой отпуск проводила с детьми, а как проводит его педагог-организатор Чеботарева?

— Точно так же. Во время отпуска я — начальник лагеря труда и отдыха старшеклаassenков. Бывает, что и устаю немножко, терлю первые клетки, которые, как известно, не восстанавливаются, но ЛТО изменять не собираюсь. Ведь это — эпицентр живых отношений с детьми, учителями, рабочими совхоза. А нам, педагогам-организаторам, как и врачам-терапевтам, всегда нужно держать руку на пульсе.

...До начала спектакля оставалось две-три минуты. Отчаявшийся светловослый паренек в новом темном костюме то и дело поправлял галстук, смотрел на часы и торопливо то спускался со ступенек, то поднимался вновь... Он явно первичал и терсбил в руках небольшой листочек тонкой бумаги. Вдруг его лицо просветлело и расцветило в улыбку. Стуча каблучками, бежала она.

Контролерша повертела истертый клочок бумаги и показала головой. На размаленных донельзя билетах не просматривались цифры, обозначающие места. «Ничего, Антонина Ступановна, я устрою молодых людей», — улыбнулась педагог театра Ирина Аркадьевна Чеботарева. В Горьковском ТЮЗе ила пьеса М. Рощина «Спешите делать добро». В. ПАРШИН.